

Британский раджа, индийский джентри

Васант Сент Джон

Перед ним лениво, с грацией маятника качался колокол, прикреплённый к изящным воротам. Он сидел перед колоколом, глядел на него и, подумать только, не ощущал дальнейшего пути. Вокруг играла природа, до одурения любуясь сама собой, а он страдал, не зная, стоит ли ударить в колокол, либо же посидеть ещё чуть-чуть. Вот так вот страдать можно по разному, ведь путь может скрывать дымка грядущего, завораживающая своей чистотой, его может отторгать раздражающий недостаток знания, он может и вовсе пропадать из-за растерянности и дезориентированности. Васант не ощущал ничего из перечисленного, и страдание его было скупо.

А ведь подумать только, всего лишь неделю назад Васант представлял своё путешествие в Тибет несколько иначе. Не поймите неправильно, сложившаяся ситуация утруждала его только в плане испытываемого сомнения. Если что-то случится или если уже случившееся пойдёт не так, он всегда сможет вернуться в себя и, через свои ощущения, найти ответ на гложущий его вопрос. В ретроспективе, его мечтательные ожидания об этом месте, о Храме Мудрости, порадовали бы его сильнее чем текущие странные думы о своей жизни и соответствующим ей пути. Может, он бы думал о том, что сейчас он на виду у множества обитающих здесь духов. По этой самой земле ступала нога не одного одаренного, мага, провидца, а то и истинного бога! Чем больше он старался перекинуться в эдакое состояние постоянного восхищения, тем сильнее он концентрировался на колоколе, на отблеске солнца в его гладко поверхности.

Он думал и думал, а его взгляд буравил колокол. Колоколу было всё равно.

Вдруг, внимание привлекло что-то яркое, проскользнувшее где-то у периферии его взгляда. Он повернул голову и заметил падающий листок. Красивый такой, он, почти что в лучах светила, медленно, кружась, падал в сторону земли. Юноша задумался, сконцентрировался на листке, даже, непроизвольно, приблизился к нему взором третьего глаза, наполняющегося силой. Листок, зацепленный чужой мыслью, стал падать медленнее, а после, поменяв направление, так же медленно полетел к колоколу. Концентрации Васанту хватило только чтобы листок лёг на сторону колокола, проскользнул по ней и, трепыхаясь как в последний раз, упал на землю.

После сего представления, британец поднялся, отряхнул грязь с штанов и, спустивши пар на невинном листке, позвонил в колокол. Вероятно, колокол был здесь не просто так, потому, выполнив своё дело, юноша вернулся к стороне ворот, сел на корточки и стал терпеливо ждать.

Яреци Фернандез

Яреци до сего момента никогда не давали учеников. Она сама недавно была учеником, потом стала младшим мастером, успешно сдав экзамен, и на этом все закончилось. Она редко появлялась в монастыре, жила с мужем и дочерью в

Пекине, и никогда не думала, что ей дадут ученика, за которым придется следить и наставлять. Потому что она немного боялась ответственности, но Тору ей всегда говорил, что у нее все получится.

И вот очередное посещение монастыря. С Топу и дочерью, с которыми за последнее время у нее наладились отношения. Сейчас она решила заниматься чем-то спокойным. Каллиграфией или чем-нибудь еще. И вот когда она занималась прорицаниями, ей пришло видение, что у нее будет ученик. А потом ей об этом сказали, и она неуверенно кивнула.

А потом раздался удар колокола, и она, поняв, что это ученик, направилась к воротам. Около колокола на корточках сидел молодой парень, и девушка вежливо поклонилась.

- Добрый день, добро пожаловать в Линь Ян Шо, - сказала она. - Меня зовут Яреци, и я буду вашим наставником...

Васант Сент Джон

Время, проведенное в ожидание, нещадно к простым обывателям. И как бы сильно британец не хотел абстрагироваться от всего этого, зажечь перед собой свечу и помедитировать, позволить себе так бесцельно тратить время и быть застуканным новой значительной фигуры в своей жизни он не мог, не смел. Оставалось только копаться в своей памяти, стараясь найти нечто похожее, что-то, что он уже испытывал. За таким далеко ходить не пришлось — в воспоминаниях Васанта было много встреч с сильными фигурами.

Новые воспитатели, новые учителя, новые работодатели. Каждый вносил то, что, впоследствии, оставляло отпечаток на его характере и на его жизни. Жить с этим отпечатком приходилось ему, и факт того, что наставника часто не дается выбирать вносил в эту игру с судьбой долю азарта. Попадётся ли ему кто-то сильный, серьёзный, и сольётся ли эта серьёзность с его существом, делая монолит? Или, может, некто гибкий, который раскроет и чакры, и его прошлое с будущим, и, что немаловажно, настоящее? Возможности поражали, сливались друг с другом и, при легчайшей концентрации, открывали некий взгляд в будущее. Слишком размытый, да и чересчур аляповатый — придётся самолично прожить, чтобы узнать.

Упрощая, жизнь кинула ему новый жребий, а он, опуская взгляд, готовился смириться с его длинной и дожить до того момента, когда всё прояснится. К воротам, вскоре, подступила неизвестная дама.

Он тут же улыбнулся, будто дамбу неопределённости, задерживавшую его непонятные эмоции, в один миг прорвало, спуская на него весь тот ворох счастья, радости и буйного веселья, который он накопил за годы знакомства с доселе неизвестной частью своего существа. Он мог бы прыгнуть прямо на этом месте, и сделал бы это, не будь вопрос знакомства столь щепетильным. Решив оставить прыжки на потом, когда отношения с новоприбывшей наставницей будут чуть теплее, Васант поклонился даме, взирая открыто и весело. Он мог иметь буйный нрав индийца, но отточенные до опасного блеска британские манеры настигали его при каждом знакомстве.

— День добрый, мэм, рад что вы меня встретили, — Сент Джон на миг отвёл взгляд, описав им широкую дугу по окрестностям, и вернул его на нового наставника, — во-первых, как можно к вам обращаться? Во-вторых, есть ли какие-то формальности, которые необходимы для посещения храма?

Яреци Фернандез

Молодой человек вскочил на ноги и поклорился ей, и она улыбнулась. Но это обращение "мэм", явно папахивающее Англией, ей не понравилось. Какое-то оно было взрослое. Как будто обращаются к старушке, коей она никогда не являлась.

- В монастыре обитают ученики и мастера, и к последним надо обращаться "сифу". Моя фамилия Мотидзуки, обращайся ко мне "сифу Мотидзуки". Ну или просто сеньоритта, мисс Мотидзуки. Только не "мэм", - сказала она. - Что же до формальностей, то тут не такие строгие правила, как в других монастырях. Нельзя пить, курить, драться можно только на специальной площадке. Пойдем, я все расскажу и покажу.

Она сделала приглашающий жест рукой, а потом развернулась и направилась по территории, не оборачиваясь, надеясь, что молодой человек ее не испугался и отправился следом.

- Я, кстати, не знаю твоего имени, - сказала она. - И расскажи немного о себе, что тебя привело сюда.

Васант Сент Джон

Не заметить недовольствия от своего обращения Васант не мог, оттого вмиг приготовился с чувством, с толком изящно извиняться, просить прощения за обрушенную честь прекрасной дамы. К счастью, этого удалось избежать — сифу Мотидзуки понятно объяснила, что в монастыре обращаются иначе. Васант был более чем рад забыть об этом недоразумении, не сумев, однако, удержаться от простого рассуждения — сеньоритта и фамилия Мотидзуки даже для несведущего человека находились достаточно далеко друг от друга, потому есть шанс, что новая знакомая жената. Но спрашивать об этом в лоб было бы величайшей глупостью, за которую ему бы прилетела или справедливая оплеуха, или менее справедливый, но более эмоциональный удар доселе неизвестными паранормальными способностями. Вдруг Мотидзуки умеет низвергать огонь? У него и фляги с водой-то нет, придется кататься по земле.

Застрявшего в своих рассуждениях, Васанта вопрос о себе и своём прошлом застал врасплох, но ненадолго. Губы растянулись в лучезарной улыбке, а в голове заходили шестерёнки, со скрипом составляя подходящий зачин для рассказа.

— Мистер Сент Джон, Васант.

Первая фраза, увы, пошла как первый блин. И хоть блины которые знал Сент Джон всегда шли просто замечательно, британец подвис, пока не вспомнил об отношении своего новоиспеченного наставника к такой манерности. Пришлось спешно придумывать продолжение.

— Родился и вырос в Индии, в Агре. О своих, — на этом моменте он отвернул

голову, боясь испортить настрой того разговора чересчур ехидной улыбкой, и стал с прилежанием созерцать цветущую ветку — способностях узнал сравнительно недавно. Почти всю жизнь занимаюсь медитацией, приехал чтобы... как это называется? "Постичь дзен"? Да, дзен.

Яреци Фернандез

У ее первого ученика было необычное имя, и она кивнула. Хотя почему-то хотелось назвать его Винсентом, так как такое имя она никогда еще не слышала. И, скорее всего, дядя, который объездил весь мир, тоже не слышал имя Васант. Хотя много чего бывает в мироздании, и она не удивилась.

- Васант - это имя, а Сент Джон - фамилия? - Уточнила она.

Хотя первая ассоциация, которая ей пришла на ум - это "вассал святого Джона", где Джон - это имя, а в е остальное фамилия. Она усмехнулась своим мыслям и продолжила путь.

- Для того, чтобы постичь дзен, да, надо заниматься. Если ты усердный, то у тебя все получится. А вообще, этот монастырь собрал магов, которые много умеют или учатся.

Она не знала, о чем еще говорить, но думала ответить на вопросы ученика, если они у того появятся.

Васант Сент Джон

— Да, Васант... Сент Джон, — он вздохнул, прикрывая глаза и продолжая шагать следом, — Васант Сент Джон.

Свое собственное имя было для англо-индийца очередным поводом для сомнительных разговоров, ведь он не мог найти ему логического объяснения. Не самой идее обладания именем, нет, эта тема была философской, а в этом промысле он ощущал себя лишь как софист. Его собственное имя, странное, на треть индийское и на две трети английское, было бессмысленным. Оно подошло бы потомку смешанного брака, или наследнику растратившей "голубую кровь" индийской семьи. Любому, кроме него, белого, местами чопорного и манерного. Британца.

С другой стороны, имя полное состояло из имени собственного и фамилии, и эта пара в его случае идеально разделилась меж двух культур. Не был ли сей каламбур наиболее удачным способом отразить его двойственную натуру? Тело и повадки, манеры и политес — фундамент, если позволите, британца, а надстройка чисто индийская, и улыбка, и радость, и даже беззаветное ожидание каждого следующего дня. Сплав, а может настоявшаяся взвесь? Можно ли вообще подобрать физический эквивалент такому состоянию, такому отношению между составными частями—

Прежде чем Васант сумел открыть себе это потаённое знание, он обнаружил перед собой какой-то барьерчик, недостаточно высокий чтобы врезаться, но достаточно низкий чтобы об него споткнуться. И повалиться, как показала дальнейшая цепь событий. Сгруппироваться он не успел, и к возобновившейся боли в ноге добавилась лёгкая ссадина на руке. Грязи на земле почти не было, зато на земле

был он. Блеск, товарищи.

— Я в порядке! — прежде всех расспросов заявил он, хихикнул и, вернув достоинство, стал подниматься. — Иногда слишком глубоко задумываюсь, и результат, гм-mmm, не заставляет себя ждать.

Юноша встал ровно, будто бы не свалился как мешок с картошкой пару мгновений назад, и взглянул на Мотидзуки.

— Сифу Мотидзуки, а как в монастыре с медициной? Есть ли те, кто обращает свои чакры на исцеление?

Яреци Фернандез

- Хорошо, я поняла, - улыбнулась девушка. Кажется, молодой человек о чем-то глубоко задумался, и девушка продолжила шагать рядом с ним и тоже молчала. Нельзя сказать, что она всегда была разговорчивой, но иногда она могла позволить себе поговорить и порассуждать. Это касалось в основном обучения, как магического, так и в институте. О картинах и художниках она могла говорить часами. Разумеется, с теми людьми, кто в этом хоть немного разбирается. Такие были в основном в институте и Лю сяншен, ее начальник в антикварном магазине. И его помощница, Ли Шао-как-то-там. С китайскими именами было проблематично, ну и ладно.

Пока длилось молчание, молодой человек растянулся на дорожке, и это показалось настолько забавным, что она улыбнулась, а потом прикрыла рот ладошкой, чтобы не было видно и обидно. А потом протянула парню руку, помогая встать, но он успешно справился с этим без ее помощи.

- Да, здесь лекарей тоже достаточно, - она продолжила путь. - Каждый может попробовать обучаться целительству, но не у каждого это получится. Ведь у лекарей девиз - "не навреди", а если будешь работать с энергией и не знать, когда нужно остановиться или что в какой последовательности делать, то это будет не очень хорошо.

Тем не менее, они продолжали путь по монастырю.

- Вот это величественное здание - Храм Будды. В нем есть библиотека, зал для занятий каллиграфией, офуда. В общем тем, для чего нужна усидчивость. Впереди виднеются корпуса учеников, тебе там предстоит жить. Комнаты не большие, но удобные. Есть электричество, но за интернетом - это в Лхасу.

Они прошли еще немного и остановились у столовой.

- Я живу вместе с семьей в одном из домов, вон там, - она показала на несколько домиков, - третий справа. - А это столовая. Если ты голоден, можно покушать. Если устал, то я провожу тебя до корпуса учеников.

Васант Сент Джон

— Можно обучиться целительству? Интересно, — юноша призадумался.

Недостаточно сильно чтобы упасть ещё раз, но достаточно чтобы отойти от дальнейшего разговора, ограничиваясь кивками и односложными ответами. Мотидзуки так спокойно говорит о целительстве, может здесь и вправду почти все одарённые? Или все? Почему-то поверить в свои силы было сложнее, чем поверить в чужие — одной мысли Васанту хватило, чтобы начать очередной виток риторики в собственной голове, рассуждая о возможностях людей, которых он и в глаза не видел. Ну, кроме сифу. А ведь действительно...

Путь к монастырю занял совсем немного, но британцу хватило времени чтобы продумать дальнейший план действий. Местность он не запоминал так тщательно, как стоило бы, но старался сохранить в своей памяти хотя бы ориентиры. Храм Будды, к примеру, опираясь на который можно было найти и места для занятий, и библиотеку. На крайняк, всегда можно спросить у кого-то дорогу.

— Благодарю, но я поел во время пути, лучше сразу откланяться — Сент Джон упёр руки в бока, поворачиваясь в сторону корпуса, в сотый раз блеснув улыбкой. — Сифу, а какими силами владеете вы?

Он взглянул на неё с интересом, перемещая руки с бёдер за спину. Этот вопрос он собрался задать как только его наставник рассказала ему о целителях храма, но облечь смутный интерес в форму вопроса он смог только сейчас. Возможно, Васант лишь усложнял для себя жизнь, устраивая и себе, и другим такие "проверки", но ему было необходимо это сделать. Ответ мастера — а интуиция подсказывала что она мастер — был не так важен как её реакция на вопрос. Стоит приглядеться и сделать для себя некоторые выводы.

Яреци Фернандез

- Есть люди, которые могут обучиться этому искусству, а есть те, кому это не дано. Это, как скажем, музыка или живопись. Если тебе медведь на ухо наступил, то ты хоть десяток музыкальных школ окончи, а толку не будет никакого, и эти семь нот не выльются в красивую музыку. Так и с врачеванием. Кто-то боится вида крови, поэтому не думаю, что ему надо насиловать свой организм, чтобы научиться врачевать. Хотя кто знает.

Она улыбнулась и остановилась. Молодой человек отказался трапезничать, и это было его право. Она не хотела его задерживать, но пока не объяснила ему все. Оставалось еще несколько нерешенных вопросов. Как раз отсюда было хорошо видно площадку для тренировок.

- Кстати, вон там, - она показала рукой в сторону площадки для тренировок, - занимаются укреплению силы воли и духа. Помимо магов здесь есть мастера разных боевых искусств, в том числе и с применением различного холодного оружия типа катаны или пинжала. Если захочешь что-то изучать, то можешь попросить кого-то из обитателей или мастеров, думаю, они тебе не откажут.

Интересно, а Тору откажет заниммться с ее учеником, если тот изъявит желание? Представив, как он будет недовольно бурчать, она улыбнулась.

- Я? Я обладаю ментальной магией, прорицаниями и немного знаю врачевание. А еще я учусь стихийной магии и телекинезу. Так что могу тебя чему-нибудь обучить, - ответила она.

Васант Сент Джон

Парень послушно глянул в указанную мастером сторону, покивал, не забывая задумчиво разглядывать полигон для тренировок, не в силах вычленить что-то отдельное, допустим, какую-нибудь установку для раскрытия чакр, и снова перевёл взгляд на Мотидзуки. Когда она заговорила о своих способностях, он не перебивал, даже не сказал какую-то смешную фразу в конце её монолога, рассуждая сам с собой о своих возможностях. Его раздумья сейчас разительно отличались от прежних дум, словно до этого, на глазах у мастера, он думал напоказ, для составления Мотидзуки образа о себе, но не для решения какой-то насущной задачи, а сейчас проблеснул его истинный характер. Чистый цвет его чувств.

Сент Джон может попросить тренировки сейчас, может отложить их на потом и предоставить своё время, как бы очевидно это не звучало, самому себе, а может отказаться вовсе и... наверное, обучаться самому? Последний вариант он не продумал, поскольку выдумал его ради того чтобы выбор не превращался в "да или нет". Но вопрос, предоставленный ему на обозрение, и вправду был односложный. А может и риторический, как он отметил с опаской, уже после того как обдумал ответ. Время-то идёт, да и мастера задерживать не хочется.

Васант сложил руки на уровне живота, в который раз перемещая их, посмотрел куда-то вдаль. По какой-то причине он прослезился, да так сильно, что влага грозила ему бесконтрольными слезами. Он утёр глаза тыльной стороной ладони, тут же, видимо на автомате, начиная говорить.

— Если вас не затруднит, можете ли преподать мне что-то по прорицанию? Это первая способность которая у меня открылась, и мне не хотелось бы бросать её.

Яреци Фернандез

- Хорошо. Давай завтра? После завтрака встретимся в храме Будды, я проведу тебе занятие. А сейчас, если у тебя больше нет вопросов, позволь мне откланяться, тебе надо отдохнуть и набраться сил.

На всякий случай девушка подвела его к корпусу для учеников, а потом, внимательно посмотрев на него, дождалась, когда он уйдет, и запрыгала и хлопала в ладоши. Ей доверили первого ученика, у нее теперь тоже будет ученик. Она была счастлива, и ей казалось, что это значит что-то хорошее. Наверное, они теперь с Тору никогда не будут ссориться, и все будет прекрасно в их жизни.

Но теперь надо взять себя в руки и заниматься своим учеником пока они с Тору в монастыре. Потом у нее начнется учеба, и она будет приезжать в монастырь крайне редко, только на каникулах. И то в основном с Тору. Яреци направилась домой, чтобы рассказать Тору о своих успехах и некоторое время поиграть с дочкой. Жизнь налаживалась.
